

Но была, правда польза от этой ситуации. Меня поставили на ДИП-200. А это совсем другое дело. Работать стало интересней. Скоро и других перевели на хорошие станки. И задания стали сложнее, но зато лучше оплачивались.

Постепенно все забыли о моём изобретательстве и о бойкоте, но у меня в сердце осталась незаживающая рана. Оказывается, изобретать не всегда полезно, а даже вредно. И это потом сказалось уже где-то лет через десять.

И это уже другая история. Жили мы с мужем и маленькой дочкой после института в городе Запорожье. Муж работал на военном заводе, а я на другом, тоже военном, в бюро эстетики, художником-конструктором.

У нас был замдиректора, известный всем на заводе, Булгаков. Нрава он был крутого, непредсказуемого. К тому же, как поговаривали, он к директору завода дверь «ногой открывал». И все его побаивались. И вдруг меня вызывают к этому Булгакову. Сотрудники нашего КБ сочувственно проводили меня глазами. А когда я пришла в кабинет к Булгакову, у него уже сидела солидная группа (человек семь).

Оказывается, в новом построенном конференц-зале была проблема с освещением, а открытие было назначено уже. Оставалось три дня. И вот Булгаков повёл всех нас в этот конференц-зал. Красивый, современный зал, белый блестящий потолок, а светильники были по верхам боковых стен. Свет не попадал на потолок и в зале было темновато. Явно непродуманный проект.

Булгаков объяснил задачу. Стояла солидная свита из начальников цехов и КБ, и я в хвосте, худенькая маленькая девчонка – никакой солидности.

Предлагали разные варианты, но Булгаков отклонял. В три дня – не вложиться. Я спряталась за широкой спиной начальника КБ. Но дойдя до нас, Булгаков дал нам пятнадцать минут на размышление. И тут мне в голову пришло простое решение: поставить за светильниками вогнутые отражате-